

Шолохов М.

2/IV 88

Л ЕТОМ минувшего года «Московские новости» (№ 28) опубликовали неизвестное письмо Михаила Шолохова, посланное в Москву в июле 1929 года. В нем сообщается о бедствиях, постигших родной край писателя в пору «перегибов коллективизации». Адресат Шолохова — Евгения Левицкая

Публикуемое сегодня письмо Михаила Шолохова о хлебозаготовках, исходя из содержания, можно датировать 30 апреля 1933 года.

Может возникнуть вопрос: почему решено опубликовать его лишь сейчас? Дело в том, что теперешняя владелица письма — дочь Е. Левицкой, Маргарита Григорьевна Левицкая-Клейменова — долгое время не решалась обнародовать строки, способные в давние годы навлечь суровую кару и на отправителя, и на адресата. И хотя нет в живых уже ни того, ни другого,

## НЕИЗВЕСТНОЕ ПИСЬМО ШОЛОХОВА

Левицкая-Клейменова опасалась «политических обвинений».

Она человек не робкого десятка, прошла лагерные огни и воды, однако не сразу решилась познакомиться со мной именно с этим письмом. Только теперь пришла к ней окончательная уверенность: прошлое не повторится, демократия и гласность стали реальностью. Обнародовать письмо, так долго хранимое, побудили ее также некоторые появившиеся в печати высказывания, где критикуется — по ее мнению, безосновательно — позиция писателя в отношении коллективизации.

Лев КОЛОДНЫЙ.

У Вас нет причин для того, чтобы быть мною недовольной. Ничего не страшилось. И я все такой же, только чуть-чуть погнутый. Я бы хотел видеть такого человека, который сохранил бы оптимизм и внимательность к себе и близким при условии, когда вокруг него сотнями мрут от голода люди, а тысячи и десятки тысяч ползают опухшие и потерявшие облик человеческий. А Вы говорите, что я Вам «не нравлюсь». Я сам себе не нравлюсь, не глядя на то, что завтра 1 мая. Письмом писать длинно и тяжело, а вот приеду в мае, тогда поговорим.

Сейчас я несколько распрямился. Послал хозяину (подразумевается

Сталин. — Л. К.) два письма (единственный продукт «творчества» за полгода), получил от него две телеграммы. Приеду, привезу, расскажу. А вокруг творится страшное: на завтрашний день по всем северным районам план сева 30% с немножком. (Должно бы кончить!!!). И 60—70% тягла, которое лежит на борозде. Хуже этого ведь придумать нельзя. Край проваливается с громом и треском.

Как Вы живете? Вы бы пожалели и написали ласковое письмо. Ведь теплое материнское слово иногда простреливает как пуля.

Я мотаюсь и гляжу с превеликой

жадностью. Гляжу на все. А поглядеть есть на что. Хорошее: опухший колхозник, получающий 400 грамм хлеба пополам с мякиной, выполняет дневную норму. Плохое: один из хуторов, в нем 65 хозяйств. С 1-го февраля умерло около 150 человек. По сути — хутор вымер. Мертвых не заховают, а сваливают в погреб. Это в районе, который дал стране 2.300.000 пудов хлеба. В интересное время мы живем! До чего богатейшая эпоха!

Жму Вам руку и желаю здоровья.

Привет Игорю (сын Е. Левицкой. — Л. К.) и Клейменовым.

Ваш Михаил.

Р. S. Письмишко получилось плохое... Я, кажется, разучился писать и толково излагать мысли. Простите, пожалуйста. Когда-нибудь напишу лучше.

М. ШОЛОХОВ.

Моск. новости. - 1988. - 3 апр. (к 14). - с. 9